

Цзюн Ухэн, ты пожалеешь о своем глупом решении. Те, кто пытался контролировать меня, уже в аду! Ты следующий на очереди!

- Сюэ, действие этого яда очень велико. Если ты выпьешь его случайно, ты можешь потерять свой разум и будешь использована им, - торжественно объяснил Цзюн Еян.

Бай Аосюэ слегка кивнула, интересно, откуда он так много знал об этом. Несомненно, у него были сложные отношения с этим контролем души.

- Я уже слышала об этом яде раньше. Как только вы примете этот яд, вы сойдете с ума. Этот яд настолько властен, что от него почти невозможно избавиться, пока человек не умрет! - усмехнулась Бай Аосюэ.

- Сюэ... я заставлю Цзюн Ухэна заплатить стократно, - хотя Цзюн Еян был очень спокоен в этот момент, на самом деле, когда Чжао сообщил ему, он готов был схватить Цзюн Ухэна и, не думая, пытать его.

Бай Аосюэ улыбнулась:

- Я отомщу сама. Не беспокойся. Я очень чувствительна к ядам и буду осторожна.

Принц знал, что у Бай Аосюэ была своя гордость. Она никогда не хмурилась, не жаловалась и не полагалась на него. Такая Бай Аосюэ была самым гордым существом в его сердце.

Это его Сюэ.

Цзюн Еян одобрительно вздохнул, у Бай Аосюэ уже был план в голове.

- Кстати, зачем ты пришел сюда сегодня? - спросила девушка, глядя на мужчину, сидящего рядом с ней.

Цзюн Еян понял, что она не хочет продолжать тему, которую они только что обсуждали. Хотя он знал, что она собирается решить эту проблему сама, она не могла помешать ему тайно защищать ее.

- Я здесь, чтобы узнать, чувствуешь ли ты себя немного лучше... и готова ли ты, - сказал принц с нежностью и любовью в глазах.

Бай Аосюэ с сомнением посмотрела на Цзюн Еяна. Что означало, готова ли она? К чему ей нужно было готовиться?

Конечно, Цзюн Еян увидел сомнение в ее глазах. Он собирался сказать ей об этом, но она была так прекрасна, что ему захотелось хоть на мгновение сохранить тайну.

- Разве ты не понимаешь, о чем я говорю? - глаза Феникса смотрели на нее спокойно. Бай Аосюэ с самого начала не имела ни малейшего представления, и теперь стала еще больше задаваться вопросом после его слов.

- Скажи мне, - Бай Аосюэ не пропустила смех, промелькнувший в глазах Цзюн Еяна за долю секунды. Видя, что она так прямолинейна, принц не хотел больше обманывать ее.

- Готова стать моей маленькой принцессой? - Цзюн Еян серьезно посмотрел на нее без высокомерия и цинизма, твердо и серьезно.

Бай Аосюэ, которая все еще была настороже, удивилась, когда услышала фразу Цзюн Еяна. Если у нее не было галлюцинаций, то на этот раз она не ослышалась.

Готова стать его принцессой? Была ли она готова? Бай Аосюэ спрашивала себя в сердце. Готова перевернуть мир с ног на голову вместе с ним, и готова столкнуться со всеми трудностями, которые лежат за этим?

Это было то, о чем она раньше не думала. Ей всегда нравилась свободная жизнь без ограничений и правил, но после того, как она пришла в этот мир, все как будто изменилось. Ее взгляд на жизнь перевернулся.

Теперь в этом мире у нее был кто-то, о ком она заботилась, у нее были печали и счастье, она всегда знала, что выиграш, а что проигрыш. Если вы чего-то хотите, вы должны обменять это на что-то другое. Судьба всегда справедлива.

В прошлой жизни, чтобы не голодать, чтобы выжить, она убила бесчисленное количество людей, и ее руки были запятнаны тысячами кровавых пятен. От паники до последующего оцепенения она пережила очень долгий переходный период.

Никто другой лучше нее не понимал желания быть живым. Это желание могло поддержать ее, а также могло уничтожить. Она нашла выход, ей просто хотелось все время жить.

В конце концов, в то время она жила только для того, чтобы жить, не заботясь ни о чем другом.

Она не помнила, скольких людей убила, но всегда будет помнить, что в хорошо разодетой толпе на Уолл-Стрит, на углу, где люди не могли этого увидеть, она сильно ударила негодяя, который украл ее еду, и била его снова и снова, пока он не умер.

С окровавленными руками она подняла с земли дымящийся хлеб и проглотила его. Это был сон, который она никогда в жизни не забудет.

Она просто хотела жить.

Даже в таком несправедливом и темном обществе она хотела следовать за нитью жизни.

Теперь, где бы и когда бы она ни была, она больше не будет страдать от голода и холода. У нее была возможность защитить себя. Могла ли она теперь жаждать того, о чем не смела думать раньше?

Независимо от того, когда закончится сделка между ней и Цзюн Еяном, по крайней мере пока она хочет наслаждаться и поддерживать свое с трудом завоеванное счастье.

Даже когда она уйдет, она сможет уйти быстро.

Думая об этом, Бай Аосюэ мягко подняла голову с яркой улыбкой, и ее брови и глаза изогнулись, как сверкающий полумесяц.

- Цзюн Еян... я всего лишь принцесса. Мне не нужно ничего готовить, - выражение ее лица было таким неловким, что ему захотелось обнять ее. Но то, что она сказала, лишило Цзюн Еяна дара речи.

Глядя на ресницы Бай Аосюэ, которые дрожали, как крылья бабочки, и то, как она говорила, Цзюн Еян просто хотел прижать ее к своей груди, плотно спрятать и не дать никому найти его сокровище.

- Подожди немного... я устрою для тебя самую большую свадьбу и позволю тебе быть женщиной, которой завидуют все на свете! - Цзюн Еян поднял руки и изменил движение, которым хотел сжать ее в объятиях, на поглаживание ее маленькой прелестной головки.

Бай Аосюэ прищурила глаза и позволила Цзюн Еяну бережно потереть ее голову. Она привыкла к его жестам. Несмотря на ее угрозы, Цзюн Еян все еще любил играть с ее волосами.

Но сегодня она не чувствовала себя плохо.

Чидянь, который прятался в углу с тех пор, как пришел Цзюн Еян, лениво зевнул. Чем бы эти люди в комнате не занимались, лишь бы его не беспокоили.

- Ну, раз уж делать нечего, можешь идти. Бай Цивэй может прийти сюда и устроить неприятности в любое мгновение, - Бай Аосюэ сняла с головы большую ладонь Цзюн Еяна.

Пятый принц недовольно надул губы, но был остановлен ее холодным взглядом.

- После сегодняшнего дня мы сможем встретиться только в день свадьбы. Я хочу видеть тебя чаще, - искренне сказал он с неохотой в глубоких глазах.

Бай Аосюэ неэлегантно закатила глаза и сказала:

- Дело не в том, что я больше не хочу тебя видеть. До свадьбы осталось всего три дня. Быстро уходи, - и она замахала руками, отгоняя его.

Цзюн Еян увидел выражение ее лица и не смог удержаться от смеха. Никто никогда не осмеливался так поступать с ним. Единственной была эта маленькая женщина, и он все еще ничего не мог с ней сделать.

- Мне надо идти. Сюэ, ты должна надеть корону Феникса для меня в следующий раз, когда я увижу тебя и отправиться со мной в золотой век, - Цзюн Еян снова схватил Бай Аосюэ в свои объятия, не давая ей времени отреагировать.

Его тонкие губы слегка коснулись ее уха. Пока он говорил, горячий воздух проник в него. Она слушала его двусмысленные и ласковые слова, и ее уши снова покраснели, румянец медленно растекся к маленькому личику.

Цзюн Еян не стал дожидаться ответа. Когда ветер стих, он исчез. Но его легкий бамбуковый аромат, а также серьезные и ласковые слова все еще оставались с Бай Аосюэ в течение долгого времени и не исчезали.

Мумиан пришла сразу после ухода Цзюн Еяна.

- Мисс, вы отдыхаете? Я сейчас войду, - тихо спросила служанка за дверью.

Бай Аосюэ, которая все еще была в прострации, быстро пришла в себя от голоса Мумиан.

- Войди.

Мумиан быстро открыла дверь.

- Мисс Мисс... Вэньси уже приняла меры! - ее голос вошел еще раньше.

Бай Аосюэ удивленно приподняла брови, и только ждала, когда Мумиан зайдет и расскажет ей подробности. Мумиан не дала ей строить догадок. Она подошла к Бай Аосюэ в приподнятом настроении и сказала:

- Мисс, Вэньси уже ушла в кабинет премьер-министра. И нет никакого неудобства в

движениях. Лекарство, которое вы им дали, действительно работает.

Лекарство, которое Бай Аосюэ дала Вэньси в прошлый раз, было самым полезным для ран и не имело побочных эффектов.

- Они уже ушли в комнату? - тихо спросила Бай Аосюэ. На самом деле, она уже спланировала, как позволить Бай Цивэю заплатить. Лучше всего было бы действовать сейчас.

Бай Цивэй ... прими это!

Бай Цивей, как и предсказывала Бай Аосюэ, намеревался увидеть ее. Хотя он действительно ненавидел Бай Аосюэ в глубине души, он должен был сделать то, о чем его просил Цзюн Ухэн. Но как он мог заставить Бай Аосюэ принять таблетку, не будучи обнаруженным? Он намеревался сначала пойти на кухню и узнать, можно ли подсыпать яд ей в еду. Лучше было заставить ее съесть без предупреждения.

- Ах-ах!... Вы слышали о том, что произошло между управляющим Баем и наложницей Су? - в изначальном тихом коридоре послышался голос нервной служанки.

- Что может быть между управляющим Баем и наложницей Су? - с сомнением спросила другая служанка.

- Ах, как вы можете не знать! Новость о том, что у управляющего Бая и наложницы Су роман, разнеслась по всей резиденции, - с удивлением сказала служанка.

- О чем ты говоришь? Как это может быть? Не говори ерунды. Будь осторожна, чтобы не быть услышанной другими людьми. Если это дойдет до ушей управляющего Бая и наложницы Су, ты будешь наказана! - осторожно сказала другая служанка.

- Ах... Не сомневайся. В прошлый раз наложница Су пыталась покончить с собой в зале предков, и я сама видела, как управляющий Бай протянул ей руку, глядя с тревогой и говоря «Держись, Цяньцян! Не умирай!». Как интимно он называл наложницу Су! Наверное, даже премьер-министр не называл ее так! - презрительно сказала служанка.

Но другая служанка, услышав эту новость, была так потрясена, что не сказала ни слова.

- Вообще-то, я тоже слышала такие вещи раньше. Охранник, всегда находившийся во дворе наложницы Су, сказал, что управляющий Бай приходил к ней не меньше пяти раз в день, хотя наложница Су спала, - горничная тоже была жадна до сплетен и последовала за ними.

- Верно, эти слухи распространились по всему особняку. Но мы не знаем, знает ли об этом премьер-министр. Все говорят, что вторая дочь больше похожа на управляющего Бая, чем на нашего господина, - с некоторым злорадством сказала служанка.

- Перестань болтать. Управляющий Бай попросил нас передать кашу из птичьего гнезда наложнице Су. Нельзя опаздывать. Пойдем, - другая служанка взяла ее за руку и быстро ушла.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/677921>